

ЛИВЕНЬ

КОМЕДИЯ

ХУГИСТОВА М.

Мария Хугистова

Ливень

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70473775
SelfPub; 2024*

Аннотация

Трое во всём совершенно разных людей шли в город N и попали под страшный ливень. Пережить его придётся вместе, в тесной комнате заброшенной лачуги...

Мария Хугистова

Ливень

Комедия

Трое молодых людей переживают ливень в заброшенной лачуге.

Действующие лица:

Лоран – молодой человек, служитель церкви, мало что кроме неё выдавший, крайне лоялен, законопослушен и обходителен.

Анна – девушка из семьи фермеров, вор с одним глазом, но зато с двумя серпами, справедлива и груба.

Феликс – дворянин с ушами эльфа, который, в общем-то чхать на всё хотел.

ЯВЛЕНИЕ 1

В комнате старой, заброшенной лачуги стоит камин, стены поросли тускло светящимся мхом. Она смотрит на лежащего без сознания Лорана. Он начинает просыпаться.

Анна. О, проснулся.

Лоран. Где я?

Анна. В глуши, господин.

Лоран. А как... как я тут оказался?

Анна. Вы валялись на земле здесь неподалёку. Я это заметила и перенесла сюда, мало ли что ночью с телом может случиться в наше-то время... Гномы местные разбойничать любят.

Лоран пристально на неё смотрит.

Анна. Не переживайте. Если б мне хотелось, вы бы не проснулись.

Лоран. В таком случае, спасибо за... заботу. Нынче небезразличие – редкость.

Анна. Неправда. Она всегда редкость.

Лоран. Не представитеь?

Лоран поднимается на ноги, Анна тоже.

Лоран. Я – Лоран. Из города А. А вы..? Леди...

Анна. Девушка. Я ни мадам, ни леди, ни мадмуазель. Видите же – в штанах! Давайте по-простому – девушка. А лучше – Анна. Тоже из города А.

Они пожимают друг другу руки, Анна, причём, настолько резко, что Лорана встряхивает.

Лоран. Очень, очень приятно познакомиться, добрый человек.

Анна. Странно, в городе А никогда вас не видела, а я там знаю многих.

Лоран. Я живу при церкви, в город выхожу редко. Анна, ещё раз благодарю вас за, считайте, спасение. Меня могли ограбить, а то и хуже.

Анна. Повесить или зарезать, верно.

Лоран. Как вы довольно киваете...

Анна. Мне много известно о жестокости разбойников. А про грабёж вы были... (усмехается) удивительно правы.

Анна бросает Лорану мешочек с деньгами.

Лоран. (непонимающе) Это мой.

Анна. (нарочито вежливо) Не смотрите так, я должна была знать, нет ли у вас оружия.

Лоран. Разве похож на разбойника?

Анна. Кем может быть человек в чёрном ночью?

Лоран. Странником! Человеком, который направлялся в город N, к примеру.

Анна. Через лес?

Лоран. На дороге, ведущей в столицу – небезопасно.

Анна. (с наигранным удивлением) Да что вы?

Лоран. Вы наверняка слышали, что происходит.

Анна. (с усмешкой) А что происходит?

Лоран. Как вы? Не знаете? Кто не знает, что происходит в N?

Анна. Например, я. Как говорят... Извольте объясниться! Вы выглядите красноречивым.

Лоран. Как вы поняли?

Анна. Красиво говорите, и над моими выражениями

не смеётесь.

Лоран. Что такого в ваших выражениях?

Анна. Культурные они, да неважно! Так, про город N..!
Что же там?

Лоран. Не заставляйте говорить вслух.

Анна. Мы ведь одни, что там такого? Господин, да вы слова «бунт» боитесь?

Лоран. Грамотно избегаю.

Анна. Зачем вам тогда в столицу?

Лоран. В местную церковь приезжает один уважаемый проповедник, он из эльфийского народа, я хотел с ним пообщаться.

Анна. Как интересно... Во время беспорядков, и проповедник! Как ему не страшно?

Лоран. Ради благого дела, ради напутствий и светского общения о страхе можно и забыть. А вы, если не секрет, что тут делаете? Это ваша лачуга?

Анна. Нет, эта, вроде, заброшена. Я тоже иду в город N, только для чего – не скажу, вы упадёте в обморок, если узнаете.

Лоран. Не знаю почему, а ваше лицо мне знакомо. Вы бываете в церкви?

Анна. По мне не видно?

Лоран. Не люблю судить по внешности. Злобное лицо может казаться самым милым, и наоборот. Про ваше лицо я могу сказать... многое, но вы меня спасли.

Анна смеётся.

Анна. Ничего себе! Это комплимент или грубость?

Лоран. По крайней мере, обижать я вас не хотел. Глупый мой язык... На вопрос вы так и не ответили: в церкви бываете?

Анна. Нечасто, а если и бываю, то не для молитв.

Лоран. Для чего же?

Анна. Узнаете – в обморок упадёте.

Лоран. А вы загадочная.

Анна. (смеётся) А это точно не грубость!

Дождь усиливается.

Лоран. Дождь до самого утра идти будет, видимо.

Анна. Да какой дождь! Ливень, господин!

Лоран. Просто Лоран, раз уж нам долго придётся делить стоянку.

Анна. Ну, как хочешь.

Лоран. Вы... ты говоришь, не ходишь в церковь. Для нашего городка – редкость. Почему, мне интересно?

Анна. Я целыми днями в поле работаю – времени нет, а с вечера у меня тоже свои дела.

Лоран. В поле, значит. Ну, оно и видно. По моим наблюдениям, люди, которые работают в полях, лучше понимают природу. И потом, ваши руки и серпы...

Анна. Они тут причём?

Лоран. Ладони в пыли и мозолях – уставшие, почти измученные. И серпы тебе достались непосильным трудом, я

вижу. Гномья сталь, если не ошибаюсь – хорошая и дорогая. На такие зарабатывать пришлось бы долгие годы.

Анна. Серпы я сплавил из всякого, труд здесь не причём. Не в том смысле, в котором вы думаете, по крайней мере.

Лоран задумывается.

Лоран. Всё же твоё лицо очень необычное, я тебя не мог ни с кем перепутать. Мы точно не встречались?

Анна. А догадайся.

Лоран вглядывается в лицо Анны, она обходит его по кругу.

Анна. Ты забавный, Лоран из города А.

Лоран молчит, Анна ждёт, ухмыляясь. Лоран широко раскрывает глаза.

Анна. Узнал?

Лоран. Так это ты...

Анна. Я-а-а.

Лоран. Вор... Вор!!

Лоран отпрыгивает от Анны.

Анна. (хитро улыбаясь) Вор-вор. Только не ори, всё равно никто не услышит.

Лоран. Теперь я вспоминаю! Я тебя видел! Ты была ночью в нашей церкви, два месяца назад, ты украла несколько книг и иконы с золотым обрамлением!

Анна. Позолоченным всего лишь.

Лоран. И что теперь? Ты убьёшь меня?

Анна. Да на черта надо? Я не убийца, если тебе так инте-

ресно, или зачем мне было тебя спасти?

Лоран. (со злостью) Какая добродетельница!

Анна. А пару минут назад ты меня благодарил.

Лоран успокаивается.

Лоран. Кажется, я понимаю, для чего тебе город N. Людей в толпе обкрадывать!

Анна. (ржёт) Как вы могли о таком подумать!?

Лоран. Что ещё делать вору среди сборища людей?

Анна. О воровстве я не думала, пока ты не сказал!

Лоран. Я не верю.

Анна. Нет, действительно. За идейку спасибо, но моё маленькое увлечение тут не при чём.

Лоран. Тогда дело ещё хуже... В городе N будете кричать опасные лозунги! Или драться, ещё хуже! Надеюсь, ты не одна из тех людей, которые скандируют громко, но стоят с руками в карманах...

Анна. Я руки в карманах не держу – они у меня всегда напоказ.

Лоран. Для вора – странно.

Анна. Мне этого не нужно. Я хоть с поднятыми руками получу что хочется.

Лоран. Слабо верится.

Анна снова бросает ему его мешок с деньгами, украденный ранее.

Анна. Ты видал, что я могу. Но ты не знаешь достаточно, чтобы судить.

Лоран. Боже... Что-то меня в холод бросает, разожгу огонь.

Анна. Тебе просто страшно.

Лоран. (оскорблённо) Вот ещё.

Лоран находит рядом с камином несколько поленьев, но не видит нигде спичек. Анна закатывает глаза, подходит к камину, бьёт концами рукоятей серпов друг от друга, разжигает огонь.

Анна. (показывая серпы) Универсальные предметы, знаешь ли. Гномы – практичный народ. (тихо) Не то, что люди...

Лоран. Находчиво.

Анна. И снова комплимент!

Лоран. (хмуро) Не тебе. Серпам.

Анна садится у камина. Лоран отходит, держится от неё подальше.

Анна. Ты собирался греться?

Лоран. Я тебе не доверяю.

Анна. (невинно улыбаясь) Лоран, да я тебя и пальцем не трону.

Лоран. Меня такой улыбкой не купишь.

Лоран стоит неподалёку, явно мёрзнет. Анна искоса поглядывает на него, закатывает глаза. Она поднимается.

Анна. Пойду осмотрюсь.

Анна уходит. Лоран, убедившись, что она ушла, идёт к камину и греется.

Анна. (из другой комнаты) Ого! А тут много всякого!

Слышишь?

Анна возвращается с одеялом в руках, останавливается. Лоран, увидев её, сразу встаёт, отходит от камина.

Лоран. (отводя взгляд) Что это?

Анна. Одеяло.

Лоран. Нет, я про... Меж перст у тебя.

Лоран указывает на цепочку с маленьким кругом в руках у Анны.

Анна. А, эта штука тебе, может, понравится. Увидела и сразу это поняла.

Анна отдаёт цепочку Лорану.

Лоран. Цепочка Веры? Какая же это штука? А я всё думаю, почему это место вызывает у меня светлые ощущения! Я чувствую в этом месте некую... святость! Может, жившие здесь господа были очень хорошими людьми! Или эльфами. Или гномами... (задумчиво) Может, оборотнями.

Анна. Не знаю, я чую только запах плесени и гнили. Интересно, что заставило этих господ оставить своё жилище? Вероятно, налёты летучих мышей...

Лоран прикладывает цепочку к сердцу, смотрит в потолок и улыбается. Анна садится у камина.

Лоран. Чужой я забрать вряд ли могу.

Анна. А мне кажется – могёшь.

Лоран. Не сомневался, вор.

Анна. Анна! Просто Анна. Ладно тебе, если у цепочки и были хозяева, не думаю, что они её сильно ищут. Оставь,

что уж там.

Лоран. Это твоё жизненное кредо?

Анна. (ухмыляясь) По ситуации. Когда люди выкидывают котёнка на улицу, а другие его забирают себе – это не воровство, хотя, казалось бы, берёт чужое! Мир относителен!

Лоран. Неудачный пример...

Анна. Но подходящий. И не возражай! Не родился человек, который меня переспорит.

Лоран. (закатывая глаза) И почему я охотно верю? Мои душевные терзания это не успокаивает.

Анна. Какие мы нежные! Я думаю, откуда у стольких людей проблемы с сердцем? Волнуются слишком много просто так. Как ты сейчас. Угомонись, Лоран!

Лоран. Можно задать вопрос?

Анна. Смотря какой.

Лоран. Как ты лишилась глаза? И давно ли? В городе твоё лицо если и видят, то только на плакатах с подписью «В розыске», и на всех ты в повязке.

Анна. Почему спрашиваешь?

Лоран. Ну, ты такая не просто так.

Анна поворачивается к Лорану, крепко сжав в руке серп.

Анна. (грубо) Поясни.

Лоран. Не злись, я просто интересуюсь! Такая... какая есть... ох, я в объяснениях... не очень.

Анна. Я заметила.

Анна отворачивается.

Лоран. Извини, если обидел. Просто мне кажется, что всякий человек рождается почти святым, по образу и подобию Его, и если что-то и склоняет человека ко злу, то это что-то изменившее его окончательно и бесповоротно. Твой глаз, разве ты без него родилась? Или что-то случилось?

Анна. Жалеть будешь?

Лоран. Нет. Но даже если так...?

Анна. Жалость – паскудное чувство, ненавижу.

Лоран. Ненависть – чувство не лучше. А ненависть – это всегда страх.

Анна. Не читай нотации, святоша, прошу тебя. Лучше оставайся забавным, а не мудрым.

Лоран. Что насчёт твоего глаза?

Анна. С чего мне говорить?

Лоран. Знаешь, в нашу церковь много людей приходят исповедоваться, и после им становится легче. Мне доставляет большую радость, когда это случается. Что может быть лучше, чем счастливый, покаявшийся человек?

Анна. Я ещё каяться должна? Ты мне кто, Лоран?

Лоран. Хороший человек, надеюсь!

Анна. Ага, я вижу. Почти святой.

Лоран. (искренне радуясь) Ты всё же умеешь говорить приятные вещи!

Анна и Лоран вдруг замирают, прислушиваются. Откуда-то слышатся хрипы и тихая, возмущённая речь.

Анна. Мне кажется или...

Лоран. Нет. Я тоже слышу.

ЯВЛЕНИЕ 2.

Выходит Феликс.

Феликс. Вы извините, если потревожил, добрый народ, однако мне не помешало бы убежище...

Феликс замечает Лорана. Они переглядываются.

Феликс. А...

Лоран. (строго) Феликс.

Феликс. (безрадостно) Лоран. Уж кого, а тебя не ожидал.

Лоран. Да уж. Проездом?

Феликс. Ехал в город N...

Анна. (тихо) Интересное совпадение.

Феликс. Ты с другом?

Лоран. С девушкой, протри глаза! Раз в штанах, не значит, мужчина!

Феликс. (вздыхает) Как меняется мир... (Анна) Ваше лицо мне знакомо.

Анна. Очень приятно, вор.

Анна протягивает ему руку. Феликс брезгливо поджимает губы и отходит от неё на полшага.

Феликс. Мгм. Много объясняет.

Лоран. Какими судьбами, Феликс?

Феликс. Ехал в город N, но моя карета сломалась, куче-

ра что-то напугало, может, разбойник, и он сбежал. Я тоже задерживаться там не решил.

Лоран. Это правильно, мало ли что с тобой бы стало.

Феликс. И тебя бы это, конечно, очень расстроило.

Лоран. Склонность к сочувствию – моя характерная черта.

Феликс. (язвительно) Кому, как не мне знать.

Анна. Что-т я не поняла. Вы знакомы... Но вы не друзья.

Феликс. С ним? Ещё чего!

Лоран. Приятных воспоминаний правда нет.

Анна. Почему? Лоран, я жду интересной истории!

Лоран. Ничего особенного, Анна, забудь.

Феликс. (с издёвкой) А что, боишься в глазах дамы... (смеряет Анну взглядом) или чего-то похожего пасть?

Анна. Интересно, что он сделал? Сказал: «Да чёрт вас дерит!»?

Феликс. Стрелялись мы с ним. На дуэли.

Анна. А... Чёрт вас не достоин? (усмехается) Нет, простите, вы наверняка шутите! Он не мог взять в руки оружие!

Феликс. Как знать.

Феликс пожимает плечами. Анна сначала удивляется, потом на её лице появляется ехидная улыбка, она пристально смотрит на Лорана.

Лоран. Даже не начинай...

Анна. Господин почти святой? Король-то дуэли запретил, господин почти святой!

Лоран. Бога ради, замолкни...

Анна. Конечно-конечно, только один вопрос – почему вы оба живы? Нет, может, правила дуэли поменялись и смерть одного необязательна...

Феликс. Я был на грани. Иначе – зачем мне трость?

Анна. О-о-о..!

Лоран. Ты это всё начал, моей вины тут нет!

Анна. А что произошло? (Феликсу) Господин, как там вас?

Феликс. Зови «Великолепным», не ошибёшься.

Анна. Обязательно.

Лоран. Феликс он.

Анна. Верно. Ну вы поведайте.

Анна привстаёт, наклоняется в сторону к Феликсу, он перехватывает трость.

Феликс. На расстоянии держись.

Анна хмурится, но ничего не говорит, садится обратно.

Феликс. Я остановился как-то на постоялом дворе при их церкви и к обеду попросил подать помимо прочего обычный, тёмный изюм.

Анна. Так?

Феликс. А мне подали светлый... и в... куличе.

Лоран. (истерично) То была неделя нашей Веры, изюм без кулича – преступление против неё самой!

Феликс. Мне безразлично, моё желание – закон!

Лоран. Если бы я ещё сделал что-то плохое, самодоволь-

ный ты, наглый кусок... (выдыхает) эльфа.

Феликс потирает длинные уши.

Феликс. Ксенофоб...

Анна. И это всё?

Феликс. Ну да.

Лоран. Тебе чего-то не хватило?!

Ливень начинает усиливаться, скрипят половицы, открываются окна. Анна отходит в другую комнату и сразу возвращается.

Анна. В другие комнаты заливается дождь, там окон, считайте, нет, нам лучше оставаться здесь. Чую, господа, это будет интересная ночь!

Анна устраивается на полу.

Лоран. Дров в камине так мало, они скоро сгорят...

Анна. О! Нашли проблему, хоть что-то интересное!

Лоран. Решать будем сейчас?

Анна. Нет, так неинтересно. Господин Феликс, раз мы здесь, скажите, зачем вам город N?

Феликс. С чего мне говорить с простолюдином?

Лоран. (тихо) А это ты зря...

Анна. (улыбаясь) Вы что-то попутали. (резко, низким тоном) Будешь борзеть... я ж простолюдин. Я ж озверею. Смотри, не покажись мне опасным.

Анна ведёт руку к рукояти серпа. Феликс отходит от неё на шаг, стараясь сохранить лицо.

Феликс. Впрочем, это не секрет. Я еду в город N разве-

яться.

Лоран. Это как? В столице, где бунтуют, развеяться?

Феликс. Какое это имеет ко мне отношение?

Лоран. Ведь там будут страдать люди, на тебе это наверняка скажется!

Феликс. На мне скажется, если пострадаю я самолично, а до прочих страстей мне нет дела. Ни с одним из революционеров или контрреволюционеров мне не родниться.

Лоран. (поражённо) Так тебе всё равно!

Феликс. Без обвинительного тона, пожалуйста, в этих бунтах от меня пользы не больше, чем от тебя!

Лоран. Я молюсь за каждую безвинную жизнь!

Феликс. Какая безразмерная помощь!

Анна. Тут, кстати, правда.

Лоран удивлённо к ней поворачивается.

Анна. Посуди сам, Лоран! Ты можешь сколько угодно стоять перед образом на коленях, но когда в твой дом постучат не очень хорошие люди – они не помогут.

Лоран. А какая же польза от тебя, позволь узнать? Я в этой всей... ситуации, несу хоть какую-то благодать, а что делаешь ты?

Анна. Помогаю... нуждающимся достичь цели.

Лоран. Как это?

Феликс. Да она – революционер, конечно! Иначе зачем ей в столицу!?

Анна. Ну, не чтоб развеяться.

Феликс. Вы не станете ничего отрицать?

Анна. Нет.

Феликс. Как!?

Анна. Что? (ухмыляясь) Или вы думаете, я вас боюсь?

Феликс. Мы же выдадим тебя!

Анна. Кому? Подосиновичу? Пауку в углу на потолке? Да и вы ничего не докажете. И я не революционер, не совсем, по крайней мере. Но бунты мне интересны, при том я не организатор, не ведущий, я – простой человек. Который нормальную жизнь зубами вырывает.

Лоран. При чём тут...?

Анна. Бунты? Лоран, выходи почаще из церкви, чтоб такие вопросы не задавать! Ты знаешь, как нынче живёт человек? Простой народ с простым ремеслом, без привилегий?

Лоран. И как же?

Анна. Еле-еле! Обычному человеку уготована судьба убогого – на службы ходи, поработай то тут, то там, ты же не эльф или гном, которым работу всегда найдут, ведь они – необычные, у них есть способности к знаниям и труду, военному делу, а человек... никакой. Ничтожество. Простой рабочий. Зачем на них внимание обращать, зачем тратиться на тех, кого много, кто хорош только в том, чтоб обслужить и поле вспахать. В нищете, в обычных семьях гении же не рождаются... Не знаю, как в нашем мире люди стали серой массой, но это неправильно. На простого человека нельзя вешать клеймо сброда!

Феликс. Неужели на вас, в частности, это клеймо вешали?

Анна. Представьте себе! К таким как я все относятся как к чему-то грязному, как к рабам – не людям. Вас взять, к примеру!

Лоран. Да он ко всем так относится!

Анна. Потому что это позволено.

Феликс. Или потому, что вы – простолюдин, что очень заметно.

Анна рычит.

Лоран. (Анне) Разве такие как он – большая проблема?

Анна. Ведь элита определяет жизнь. Непонятно почему. Как я могу судить, на каждом дворянине висит труп его раба!

Анна косится на Феликса.

Анна. А тем временем, не все люди моего звания обучены хотя бы читать...

Феликс. Вы-то не обучены? Послушайте свою речь! Говорите языком профессоров эльфийских академий, а это – уровень, я знаю!

Анна. (мрачно) Я – не все. Я... больше пробивалась. Мне просто повезло.

Феликс. В таком случае, всё справедливо. Тот, кто хотел – получил всё, а кто был недостаточно силен – знаний недостойн. Естественный отбор.

Анна приходит в ярость.

Анна. А ты кто такой, чтобы определять кто достоин,

а кто нет?

Феликс. С каких пор мы на «Ты»?

Анна. Возражаешь, ублюдок с золотой ложкой в..!?

Лоран. Анна!

Анна. По моему разумению, никто не имеет права определять кому бы то ни было место, он должен иметь свободу искать себе своё, а не быть загнанным в рамки. Просто, потому что родился кем-то...

Анна отмахивается. Феликс закатывает глаза.

Феликс. О-о, сколько мудрёных оборотов. И песня знаковая: «За свободу, равенство и счастье», а единственный вопрос, который я задам: кто тебе платит?

Анна. Что?

Феликс. Ты идёшь на бунт, якобы за свои интересы, чтоб работа была, чтоб учили, причём не тебя – других! Но никто не рискует жизнью ради других, никто на рожон не лезет. Не верю.

Анна. По себе знаете?

Феликс. Кем бы ты меня не мнила, я жизнь видал!

Анна. Что-ж, тогда *вы* ошибаетесь. На рожон лезут, такие есть! Я – лезу.

Феликс. Ну и дура. Ты нашла своё место, твои серпы выглядят дорого, значит ты уже не совсем нищая, ты образована, можешь позволить себе мотаться в соседние города в любой момент, так зачем тогда, простите, рыпаться?

Анна. Мне небезразличны люди.

Феликс. Ты просто сотрясаешь воздух. Пусть обделённые люди не требуют, а добиваются!

Анна. Чего своими силами добился ты?

Феликс не находит, что ответить.

Феликс. Всё равно я считаю: всё в руках человека.

Лоран. Неправда. Все мы заложники ситуации в той или иной степени. Кто-то больше, кто-то меньше.

Феликс. Ты её поддерживаешь?

Лоран. Я не поддерживаю ни одного из вас. Но сострадание несчастным – моя работа. В бунтах, конечно, нет ничего славного, только разрушение...

Анна. Иногда оно – выход!

Лоран. Не знаю. Я об этом пообщаюсь со священником.

Анна. А ты все вопросы с ними обговариваешь?

Лоран. (усмехается) Это уже моё дело.

Феликс. (Анне) Не понимаю я вас всё равно.

Анна. И не поймёшь. Не в моём ритме бьётся твоё сердце. Знаешь, может я не очень хороший человек. Смуту сею. Девушка, а хожу в штанах, и всё же, когда меня не станет, будут те, кто по мне заплачат. А кто заплачет по тебе? Безразличный человек... страшен.

Феликс. Прямо уж?

Лоран. За безразличие платятся забвением.

Феликс. Кто говорит... Кто был небезразличен, того затоптали.

Лоран. На того волю уповают! Если ты безразличен, кому

ты окажешься нужным?

Феликс. Разве мне чья-то нужда?

Лоран. Пропащая душа, Феликс, пропащая...

Снаружи лачуги громко свистит ветер.

Анна. Интересно, бунт в городе N уже обрёл полную силу? Дела ведь давно начались, жаль, я опоздала.

Лоран. Он прервётся хотя бы на ночь?

Анна. Нет конечно. Народ в больших городах зол, жаден до крови, эта жажда не даст ему спать.

Феликс. (фыркает) Нападать под покровом ночи – очень честно.

Анна. Голодным жизнь портить – тоже. Но тут и другая любопытная вещь есть: знаете, в недалёких деревнях праздники осени устраивают? В честь урожая. Я слышу дух веселья и запашок вина даже отсюда, и он перемешивается с духом животной злобы – интересное сочетание.

Лоран. Как так может быть? В городе – бунт, в деревне – праздник?

Феликс. Ну, это логично. Это наша человеческая черта: пока одни дерутся, другие празднуют. Потом они меняются местами.

Анна. (кивает, говорит Лорану) Чья-то семья этой ночью лишилась матери, в другой – умер младенец. А в третьей думают: как там поживают наши винограднички. Так всегда было. И всегда будет. Все одновременно не страдают, только по очереди.

Лоран. Это жестоко.

Анна. Да жизнь в целом – жестокая штука.

Феликс. Хотя в чём-то я с вами солидарен.

В окно задувает ветер с дождём. Огонь в камине тухнет.

Лоран. Господи! Этого только не хватало.

Анна. Закройте окно хоть чем-нибудь! Его выбьет окончательно, мы с воспалением лёгких все сляжем! А на мне кроме рубахи ничего и нет, джентльмены, имейте совесть!

Лоран. Я мантию свою не сниму – ооченею!

Анна. Феликс?

Феликс. А что я сразу?

Лоран. У тебя шуба плотная!

Феликс. И что с того?

Лоран. Ну послужи доброму делу!

Феликс. Что ещё сделать? Я не вижу никаких причин, по которым должен вам помогать! Вы не вызываете ни сочувствия, не милости, так что...

Анна достаёт серпы, делает шаг в сторону Феликса. Феликс пугается.

Феликс. Так что... я подумал... и передумал, хорошие господа, пойду, завешу окно...

Феликс идёт завешивать окно.

Лоран. (кивая на серпы) Полезные вещицы.

Анна. Вот, к слову, об относительности! Оружие вора! А тебе полезно!

Лоран. Да-да, ты была права, признаю. Как-то я утомил-

ся.

Анна. Так иди и спи.

Лоран. Нет, в смысле духовном. Хочу поговорить.

Анна. С кем?

Лоран поднимает взгляд к потолку.

Анна. (мрачно) А. Поняла.

Лоран вздыхает, обматывает цепочку с крестом вокруг ладони. Он отходит, становится на колени.

Анна. Ты надолго?

Лоран. Посмотрим.

Анна. Пойду... дров нарублю.

Лоран. Мокрых?

Анна. Выбора мало.

Анна вздыхает и уходит.

ЯВЛЕНИЕ 3.

Феликс оглядывается.

Феликс. Брезгует.

Лоран. Спасибо, что вслух ничего не говорит. Как кое кто.

Феликс. Я её терпеть рядом с собой не обязан.

Лоран. Да зная твоё мнение, ты вообще никому ничем не обязан.

Феликс. И очень хорошо. Мне авторитет ничей не нужен,

он только мешает.

Лоран. А что тебя направляет, когда ты в сомнениях?

Феликс. У меня не бывает сомнений. Сомнения останавливают. От сомнений – регресс.

Лоран. Всё равно, необязательно тыкать людям в их происхождение. Тебе просто повезло, что ты богат.

Феликс. Неприлично богат.

Лоран. Ты своего положения не заслужил. А она своё – вполне возможно.

Феликс. Зачем ты грубишь?

Лоран. Это не грубость. Это – правда. Сам соглашался, что жизнь – жестока.

Феликс. Всё же ты на её стороне?

Лоран складывает ладони и начинает что-то неразборчиво шептать. Феликс отходит от него.

Феликс. Не заслужил... Да откуда вам всем знать, заслужил или нет? Разве, чтобы что-то заслужить, надо всю жизнь страдать? Разве я кому-то врежу? И не всё мне так легко досталось, как кажется. Я приложил огромные усилия, чтобы честь семьи ассессоров не замарать, между прочим! Я воспитан! Образован! Это нелегко. Мне просто безразличны житейские мелочи. Мне неплохо самому, без никого. А что, человек может считать, как ему угодно, но почему они решили упрекнуть меня за равнодушие? Хотя, я не колючка и не холодная глыба, по крайней мере, иногда. Я много чего люблю, например, спокойствие. Не люблю любые перемены, я к ним

долго привыкаю.

Лоран. Феликс, это всё, конечно, интересно, но ты мешаешь.

Феликс. Говоря честно, Лоран, когда ты в меня стрелял, не боялся ты брать грех на душу?

Лоран. Пусть ошибки молодости ими и остаются.

Феликс. Всё же, каким бы святым ты себя не делал, ошибки не признаёшь. Настолько меня ненавидишь?

Лоран. А ты?

Феликс. Ты меня просто однажды оскорбил.

Лоран. А ты не принял доброты. Это тоже оскорбительно.

Феликс. И ты никогда не жалел о дуэли?

Лоран. Меня твоё самодовольство раздражает больше, чем моя... импульсивность.

Феликс. А может, ты попросту завидуешь мне?

Лоран. В чём это?

Феликс. Мне необязательно жить по правилам. Делаю, что хочу. Закона не нарушаю, конечно, как кое-кто, а всё же... Моя жизнь поспокойнее будет, и тебя это выводит. (усмехаясь) На это ставку делаю!

Лоран. Зависть – не моё чувство.

Феликс. Мне кажется, ты и сейчас нервничаешь.

Лоран. Чего ты хочешь от меня, Феликс?

Феликс. Вот это именно то, что меня в тебе раздражало! Ошибок не признаёшь. Сказал бы по-простому: я был

неправ, навязался, потом ещё более сгруппил! Но нет, для тебя это слишком сложно. Разве твой святой тебя не заругает за твою ложь?

Лоран. А кому я лгу?

Феликс. Да самому себе! Мне кажется, если ты уж решился быть почти святым, так будь им целиком и полностью, а не для вида!

Лоран. Ты меня в деланности не обвиняй!

Феликс. Тогда извинись.

Лоран. Что, посмеяться хочешь? Или тебя волнует моя душа?

Феликс. Не делай из меня злодея. Мне твои извинения, конечно, доставят удовольствие, но я хочу чем-то закончить неприятный эпизод! Нам здесь неизвестно сколько сидеть, а ваши брезгливые лица мне видеть не нравится.

Лоран. Поверить не могу, что ты на это идёшь первым.

Феликс. Не понимаю, почему ты решил, что это невозможно! Нет, жаль, что мы с тобой не похожи.

Гремит гром, на улице что-то трещит. Лоран вскакивает на ноги, напряжённо смотрит в сторону, в которую ушла Анна.

Лоран. Анна?

Возвращается Анна с ветками в руках. Она бросает их на пол и трёт голову.

Анна. Черепицу ветер сдувает. Меня немного... задело.

Лоран. Ты бледная. Тебе помочь?

Анна. (резко) Оставь, пустяк.

Лоран. Нехорошее у меня предчувствие. Видит бог – лучше нам уйти.

Анна. Куда?! Никто не знает, какой доброжелатель встретит нас в лесу, я не говорю о милости погоды!

Лоран. Если на нас всё обвалится?

Феликс. (безразлично) Значит, судьба такая.

Лоран. Веришь в судьбу?

Феликс. (закатывая глаза) Нет, я нигилист, всех призираю и ем на завтрак младенцев! Верю в судьбу, отчего бы и нет?

Не сказать, что Феликс совсем уж не испуган, он просто этого не показывает. Анна откровенно злится, Лорану грустно от его неспособности хоть что-то предпринять. Что-то снова трещит. Дождь немного стихает.

Анна. Там что-то случилось. Феликс, сходи, посмотри.

Феликс. Опять!?! Прекратите раздавать мне указы, кто вы такие?! (Анне) И попробуй только свои серпы в руки взять!

Лоран. Феликс, подумай сам! Кто оценит ситуацию трезвее нас?

Анна. (язвительно) Ваше высокоблагородие.

Феликс. Мне это начинает надоедать...

Лоран. (Феликсу) Я с ней останусь на всякий случай. Разговор продолжим потом.

Феликс вздыхает и уходит.

ЯВЛЕНИЕ 4.

Лоран. Чего ты испугалась?

Анна. Ничего.

Лоран. Обманываешь.

Анна. А ты лезешь не в своё дело. Не люблю такую погоду. Вся повязка промокла.

Анна трогает замотанный глаз.

Лоран. Сними, если тебе станет удобнее.

Анна. Разбежался. Это не то, что хочется видеть, поверь мне.

Лоран. Стесняешься?

Анна. Нет. Ты просто не знаешь, сколько там было заражений, и как... сказалось.

Лоран. Поверь, я видел очень много страшных ран. Если тебе интересно, у меня есть ткань.

Лоран лезет в карман, достаёт чёрную ленту, протягивает её Анне. Она отворачивается, снимает старую повязку. Лоран хочет посмотреть на её глаз, но каждый раз сдерживается. Анна пытается снова обмотать глаз, но её руки трясутся. Она их опускает, вздыхает.

Анна. Лоран?

Анна протягивает Лорану ленту, поворачивается. Глаз её перечёркнут широким шрамом. Лоран обматывает глаз Анны новой повязкой.

Анна. Я сама виновата. Надо было быть тише.

Лоран. Что?

Анна. Я про глаз.

Лоран. Почему так получилось?

Анна. В нашей семье было много детей. Родители нас всех любили, но прокормить не могли. Не знаю, винить их или нет... Потом по городу зараза прошла, лет восемь назад, ты помнишь, может быть.

Лоран. Да, такое забудешь. Тогда много полегло.

Анна. Болели все. Мои тоже. На лекарства нужны были деньги, и тогда я начала воровать. Не у всех. Только у тех, у кого денег было достаточно. И вот, в одну ночь я залезла в дом кузнеца, свалила на пол какую-то жестяную штуку. Он быстро пришёл и... не стал церемониться. Хотел дать по рукам, попал в глаз чем-то... даже не помню чем.

Лоран. Что стало с твоей семьёй?

Анна опускает взгляд. Лоран заканчивает заматывать её глаз.

Лоран. Я буду молиться за них.

Анна. В этом мало толка. Где был твой бог, когда моя семья страдала? (Издаёт сдавленный смешок). Где он был, когда я молилась? У меня денег не было чтобы похоронить... у меня – ребёнка... За нашу нищету я ненавидела всех: начиная от безразличных соседей, заканчивая... да закончить некем – всех я ненавидела.

Анна немного отходит от него, неловко переминается

с ноги на ногу.

Лоран. Но зачем тебе воровать теперь? Ладно ребёнком – нужда была, а сейчас...?

Анна. Она и сейчас есть. Только я ещё в поле работаю, там законно... А воруя я не для себя. Я живу в нехорошем районе, там грязно, там... ну... плохо. Там много беспризорников. Мне их жалко. Иногда даю им деньги. Честно говоря, к себе возвращаюсь только из-за них.

Лоран. Не любишь там жить?

Анна пожимает плечами.

Анна. Я, в конце концов, росла там. Знаешь, какое-то время мужичок рядом с моим домом жил неплохой, из столицы. Учёный, но он из разорившихся был, вот его и занесло... Он меня читать учил. И вообще... во многом я ему благодарна. Но давно его нет, так что... неуютно там.

Анна качает головой.

Лоран. Знаешь, я тоже один живу. У меня дом есть, недалеко от церкви. Я там остаюсь, когда хочется одному побыть, почитать, отдохнуть... Если когда-нибудь ты не захочешь возвращаться к себе – заглядывай.

Анна грустно посмеивается.

Анна. Некрасивое предложение.

Лоран. (сконфуженно) Я не хотел тебя оскорблять... Просто... Ну... Ох, я не умею говорить верно.

Анна усмехается, смотрит в сторону.

Анна. И я всё-таки исповедовалась.

Лоран. Стало легче?

Анна. Не знаю. Не верю, что что-то во мне сильно поменяется.

Лоран. И, поверь, ничего не поменяется только из-за этого. А так, кто знает, может бросишь своё, как ты говорила, увлечение.

Анна молчит.

Анна. Лоран.

Лоран. Да?

Анна. Имя у тебя красивое. Необычное. Ты не местный?

Лоран. Иностранец, представь. Мои родители отправили меня сюда на корабле. Продали.

Анна замирает.

Лоран. Но ты не подумай! Чем старше я становлюсь, тем больше понимаю, то была воля Его, Он сохранил меня! Меня выкупил один из служителей церкви, хороший старик, воспитал меня, одел, обучил ремеслу. Я не жалуясь. Мы с ним целую рощу высадили – неплохое воспоминание. А людей, которые меня, так скажем, на свет выпустили – я забыл и простил.

Анна. Я бы так не смогла. Ты хороший, Лоран.

Лоран. Нет, я – плохой. Я сам много грешил, я во многом был неправ. Мне даже Феликс на это указывал. Значит точно, я – плохой.

Анна. Не будь категоричным.

Лоран. У меня по-другому быть не может. Тем более, хо-

роший только один!

Лоран смотрит вверх.

Анна. Потолок?

Лоран. Очень смешно. Ты ведь поняла, о ком я.

Анна. А ты никогда от своих взглядов не думал отречься?

Лоран. Зачем это?

Анна. Отмести все правила... Быть себе предоставленным! Так ведь удобнее.

Лоран. Из уст вора звучит справедливо. Но в моей жизни – не в удобстве дело. С правилами проще.

Анна. За эти правила убивают те, кто исповедуют любовь, дружбу и понимание.

Лоран. Те, кто убивают, не могут ничего исповедовать.

Анна. А если я тебя ударю, ты щёку подставишь?

Лоран. Подставлю.

Анна. А если ударю ещё раз?

Лоран. Подставлю другую.

Анна. А третий, четвёртый, пятый раз? Почему-то я не верю. У всякого заканчивается терпение.

Лоран. Хочешь, проверь?

Анна. Что я, ненормальная, бить кого-то просто так?

Лоран. А что тебя сдерживает? Давай опыт проведём! Я разрешаю. Ударь меня.

Анна. Дурак что ли?

Лоран. Вот сейчас не делай из себя святую. Говорю, бей! Я уверен. Давай же.

Анна отвешивает Лорану пощёчину.

Анна. Больно?

Лицо его совершенно не меняется.

Анна. Лоран?

Он молчит. Анна хмурится и снова бьёт его, по другой щеке.

Анна. Почему ты замолк? Да что с тобой?!

Анна снова его бьёт.

Анна. Всё, теперь я вообще не понимаю, чего ты хочешь!

Лоран. Слушай теперь, сейчас поймёшь.

Лоран улыбается ей, подходит вплотную, говорит глубоким, томным голосом.

Лоран. Ты прекрасная, милая девушка.

Анна краснеет и отходит от него, отворачивается.

Анна. Ну точно! Дурак! Идиот!

Лоран. Смотри: я сразил тебя одной любовью!

Анна. Я тебе за "любовь" – тресну сейчас! И обаяние ничего не решает!

Лоран. Так я ещё и обаятельный?

Анна. Не издевайся!

Лоран. (довольно улыбается) Ланиты румянцем покрылись.

Анна. Умолкни! Убью, честное слово! И что у тебя за привычка дурацкая, ты иногда разговариваешь как нормальный человек, а иногда так витиевато, аж раздражает! Почему?!

Лоран. Не знаю, спроси у моего создателя.

Анна. Ага. Как только, так сразу. Ты странный, Лоран.

Лоран. Правда?

Анна. Да. Есть в тебе что-то слишком инородное, что я не могу принять, хотя, конечно, нравишься ты мне на капельку больше, чем этот Феликс.

Лоран. Ты строго его судишь.

Анна. А ты – нет?

Лоран. Я его знаю чуточку побольше. Раньше я на него злился, да и сейчас, может, злюсь, только теперь я лучше понимаю, что он, в сущности, очень несчастен.

ЯВЛЕНИЕ 5.

Выходит Феликс. Он стоит в тени, слушает. Анна и Лоран его не видят.

Анна. Почему?

Лоран. Он – сирота, с недавних пор, на его плечи взваливали слишком много ответственности... Конечно, это вряд ли оправдывает его отношение ко всему, а всё же... Жаль его.

Анна. Всё же, по моему, уж слишком сильно он...

Анна не договаривает, выходит Феликс.

Феликс. Чванливый?

Анна. (не заметив его) Ну, не такое вычурное слово-а-а!
(повернувшись, испугано) Феликс!

Феликс. Слово действительно хорошее, много раз его слышал, и всегда от подобных тебе.

Анна. Это от каких?

Феликс. Обиженных на жизнь оборванцев.

Лоран. Не разговаривай с ней так.

Феликс. Вы оба делаете вид, что придерживаетесь правильной стороны, но оба напрочь забываете, кто вы есть. Одна – вор, нарушитель закона и бунтовщик, второй, хоть ныне бога обрёл, тоже в прошлом далеко не святой! На словах-то вы все благородные господа, но на самом деле вы ничем не лучше типичного жителя вашего вшивого городка, в котором живут такие же вшивые людишки.

Анна. Да как ты смеешь!?

Феликс. Тебя взять к примеру! Ты меня видишь последней тварью, но у тебя нет причин на меня сердиться. Так себя ведут либо малые дети, либо откровенные идиоты и ничтожества!

Лоран. Положим, версия может быть и другая. Может, сильно сказалась на тебе травма, твой ослепший глаз? В тот день, когда тебя ударили ты поменялась...!

Анна. Ох, и зачем я сказала об этом?! Теперь станешь пользоваться при любом случае!

Феликс. Так о чём я и говорю – все вы не святые!

Анна. Почему «вы»? Говори уж как есть, раз начал распинаться. Мы все таковы!

Костёр в камине снова тухнет, гремит гром.

Анна. А-а! Да чтоб его!

Лоран. Этот дом проклят!

Феликс. Или мы, раз всех нас сюда занесло!

С крыши падает черепица.

Лоран. Чёрт... Отойдите к стенам, чтоб на голову ничего не упало.

Лоран, Феликс и Анна отходят.

Феликс. Терзают меня смутные подозрения... что мы вообще не выйдем отсюда.

Лоран. Не наговаривай.

Они недолго молчат. Гремит гром.

Лоран. Вы знаете, господа, мне всегда был неприятен ливень... и гром.

Анна. В нём правда мало приятного.

Феликс. Лоран? Если этот ливень – знак, может хоть сейчас извинишься? Разговор-то наш помнишь?

Лоран. Помню, но в искренности извинений в наших обстоятельствах я бы усомнился! А неискренность – не моё. Даже если что плохое я говорю, то говорю искренне!

Анна. Это должно тебя красить?

Лоран. Если это честность... Впрочем, не мне судить.

Дождь всё ещё идёт.

Феликс. У меня начинают зубы дрожать... Говорить хочется! Какое совпадение! Мне этот чёртов гром тоже не нравится до ужаса!

Лоран. У нас настал час откровений?

Феликс. Мне кажется, он начался с самой нашей встречи. Ну, мало ли, может, вы станете последними, с кем можно поговорить, так что сдерживать себя не буду. Мне так проще! Только не начинайте судить.

Лоран. Жил бы ты так всю жизнь – цены бы тебе не было! Гром гремит громче, на землю падают балки.

Анна. Не думала, что скажу это, но я понимаю вас, господа!

Феликс. В чём?

Анна. Ливень, дождь, грозы – терпеть не могу!

Лоран. Держитесь ближе, прошу вас! Не хватало ещё пережить эту чёртову ночь с трупами!

Анна. Какая интересная забота!

Феликс. За заботу это считаешь?

Лоран. В конце концов, что нам ещё остаётся!? Если это последние секунды моей жизни – я буду заботиться о том, кто рядом! Осторожно!

Лоран отодвигает Анну, рядом с ней падает кусок черепицы.

Анна. Чувствуется мне, впереди самая страшная часть ночи, потому – держитесь!

Ливень усиливается. Дождь заливаются в дом, сам он разваливается. Анна, Лоран и Феликс стоят, тесно прижавшись друг к другу. Только спустя время дождь начинает медленно стихать. Рассветает. Лоран, Анна и Феликс всё ещё рядом. От дома остаются развалины.

Феликс. Какой-то кошмар...

Лоран. Теперь побледнел ты.

Феликс. Потому что вы ко мне прилипли. Отлезьте!

Феликс выползает из-под одеяла. Лоран помогает Анне подняться, она принимает его помощь без возмущений, даже с благодарностью.

Анна. Немного в себя придём и уйдём отсюда. Я и так пропустила бунт.

Анна издаёт нервный смешок.

Лоран. Да уж. Я вот не встретился с уважаемым священником. Наверное, после такого он сразу покинул город N, местная погода – кошмар...

Феликс широко улыбается.

Феликс. А я вот смог проветриться.

Анна. Ближайшие лет на сто.

Феликс, Анна и Лоран переглядываются. Феликс хмурится.

Феликс. Вы слышите?

Анна. Нет. Что такое?

Феликс отходит, смотрит наружу, вверх.

Феликс. Я вижу кого-то, погодите. (кричит) Эй, дружище! Драконий наездник! Да, ночка сложная! Слушай, что в столице творилось вчера, не знаешь?!

Феликс слушает.

Феликс. И как оно?! (пауза) А... ясно, понял. Слышал, да, слышал! Что? Подбросить?

Феликс оглядывается на Лорана и Анну, те мотают головами.

Феликс. (кричит) Нет, не нужно, спасибо.

Феликсу сверху падает обрывок газеты.

Феликс. Вчерашний выпуск сбросил, представьте? (читает) А знаете, революция и не началась. Доверенное лицо из местной церкви красочно намекнуло неким важным господам, что сильный ливень – предвестник страшных перемен. Повезло, некие господа оказались суеверными, даже слишком. Их призвали покаяться за сказанные слова. Не знаю, станет ли от этого жизнь лучше...

Анна. Что бы не произошло в N, никто не захочет повторения подобного. Может и станет.

Лоран. У тебя появился оптимизм?

Анна. На время. Если что-то такое снова случиться, клянусь целым глазом, ничто меня не остановит на пути к бунту. Жестокому и беспощадному, разрушительному бунту.

Лоран. Я, в том случае, буду пытаться сохранить каждую жизнь молитвами, да и... чем смогу.

Феликс. А я ухвачусь за любую возможность сохранить гармонию в своём мелком существовании.

Анна. Ты неисправим. Всё же, если сама природа позволила тебе существовать...

Феликс. Грубо...

Анна. (ухмыляясь) То я судить не стану, так и быть.

Феликс. (с сарказмом) Какое снисхождение, право, я

недостоин!

Феликс становится посередине, Лоран – слева от него, Анна – справа.

Лоран. Что теперь?

Анна. А что остаётся? Каждый пойдёт своей дорогой.

Лоран. Дорогой, никогда не пересекающейся с вашими?

Феликс. Звучит, как хорошая новость.

Лоран хмуро смотрит на Феликса.

Феликс. Да шучу я, шучу.

Анна. Мне кажется, мы всё равно будем идти бок о бок, так или иначе. Просто не сразу это поймём.

Феликс. Ударяешься в философию?

Анна. Прослеживаю некий... жизненный устой. Лоран может это Его замыслом назвать, как удобно.

Лоран. Спасибо за возможность. А мне интересно, ливень был посланником чего-то недоброго, или наоборот?

Феликс. Может, это было нечто среднее?

Анна. Надо будет поразмыслить на досуге. А пока, я – домой... Или куда придётся.

Анна и Лоран переглядываются. Все трое расходятся.

Конец.